

тёсемъ, ёкоже сámъ глаголетъ: Дóмъ мóй, дóмъ молитвы, вы же сотвориste ёго вертéпъ разбóйникомъ (Иат: гл. 21). Соберётся людёе въ цéрковь будто на молитвъ, а между собою молвятъ и празднословятъ ѿ вицéшихъ, или ѿ кóплѣ, или ѿ браинъхъ, или ѿ пиршестваихъ, или кого ѿсвеждаютъ, или ругаютъ комъ, и хóльными словесы добрю ближнаго слáвъ разбиваются: и творатъ храмъ Бóжий, не храмъ Бóжий, но вертепъ разбóйниковъ. А ргие стоятъ во храмѣ сватомъ, и будто осты молася, а оумомъ дошамнаютъ мечтаютъ: ѿ женѣ, ѿ дѣтяхъ, ѿ богатствѣ, ѿ съндакахъ, ѿ денгаихъ, или ѿ чéмибо: а инъ стоятъ дремаютъ, а инъ сквернаютъ, и слáлъ помышляютъ: инъ татьевъ, инъ оубийства, инъ прелюбодѣяніе и любодѣяніе, инъ гибель и месть ближнемъ своемъ стоятъ во храмѣ мыслитъ: и тинъ храмъ молитвы творатъ не храмомъ молитвы, но вертепомъ и бóкиимъ дѣлаютъ. И иногда слачаетъ и то, что дхóбнаго чина лица будучи пьяніи, бранятся, сквернословятъ, дерутся во храмѣ и сватомъ болтарѣ. Тогда поистинѣ храмъ Бóжий, не храмъ Бóжий, но вертепъ разбóйниковъ вываетъ, и ѿгонится ѿ мѣста святаго, скверными словесы и безчиніемъ ѿскверняемаго, благодать Бóжіа, аки пчела дымомъ прогоняема: и можно тогда глаголати, ёко и есть тамъ Христъ, и есть здѣ.

Бѣ то времѧ, егда Господь нашъ сотворилъ бичъ ѿ вѣрїи, и изгна всѧ продающыѧ и куплющыѧ въ цéркви. ѿ аще бы нынѣ бидимъ пришелъ во храмъ свой святый съ вичемъ бѣмъ, не всѣхъ ли бы изгнанъ вонъ молвающы и сквернословящи, и сквернаютъ мыслящи, и чтению и пѣнию невнимаюти; Но ѿ Господи! оуже тое времѧ прошло, когда ты изгонялъ безчинниковъ ѿ святаго творего храма: нынѣ наше дкаиное времѧ на-